

Подытоживая нашу статью, мы хотели бы сделать некоторые выводы:

1. Современный деловой язык достаточно метафоричен и идиоматичен, хотя его фразеологизация не является образной, как в общелитературном языке.

2. Фразеологизация деловой речи выражается в употреблении штампов, клише, устойчивых словосочетаний; они удобны в воспроизведении и находятся в памяти учащихся в виде фреймов, которые затем воплощаются в сценарии согласно заданной программе.

3. Фразеологизмы в РЯДО можно разделить на следующие группы:

— устойчивые глагольные и именные словосочетания, в том числе с предлогами, имеющие высокую частотность и повторяемость, в результате чего они сближаются с фразеологизмами;

— в письменной форме делового дискурса высокую частотность обнаруживают фразовые штампы, стандартизированные стилистические клише, возникшие из слияния значений лексических компонентов и представляющие собой выражение единого целостного значения, делающего их фразеологическими единицами.

4. При обучении деловой речи иностранных учащихся необходимо обращать внимание на фразеологизацию деловой речи с обязательным сопоставлением изучаемых конструкций с иностранным (в нашем случае — польским) языком и научить их правильно использовать эти конструкции в ее устной и письменной формах.

1. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1997. С.98.
2. Там же. С.50.
3. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973. С.44.
4. Китайгородская М.В. Современная экономическая терминология // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996. С.190.
5. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы и структура. Изд. 5, испр. и доп. М.: URSS, 2012. 264 с. С.139.
6. Роляк И. Деятельностный подход к обучению русскому языку делового общения // Русский язык в иностранной аудитории — теория, практика, цели и результаты преподавания. Wyd. Primum Verbum, Łódź, 2011. С.151-158; Роляк И. Сценарии в обучении русскому языку делового общения // Nauczanie języka rosyjskiego jako obcego w szkole wyższej (red. H.Rycyk-Sztajdel i Swietłana Szaszkowa). Polihymnia Lublin, 2012. С.323-330.
7. Кузин Ф. Культура делового общения (практическое пособие). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2008. С.12.

Bibliography (Transliterated)

1. Raxmanin L.V. Stilistika delovoj rechi i redaktirovanie sluzhebnyx dokumentov. M., 1997. S.98.
2. Tam zhe. S.50.
3. Mitrofanova O.D. Yazyk nauchno-technicheskoy literatury. M., 1973. S.44.
4. Kitajgorodskaya M.V. Sovremennaya e'konomicheskaya terminologiya // Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985-1995). M., 1996. S.190.
5. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody i struktura. Izd. 5, ispr. i dop. M.: URSS, 2012. 264 s. S.139.
6. Rolyak I. Deyatel'nostnyj podxod k obucheniyu russkomu yazyku delovogo obshheniya // Russkij yazyk v inostrannoј auditorii — teoriya, praktika, celi i rezul'taty prepodavaniya. Wyd. Primum Verbum, Łódź, 2011. S.151-158; Rolyak I. Scenarii v obuchenii russkomu yazyku delovogo obshheniya // Nauczanie języka rosyjskiego jako obcego w szkole wyższej (red. H.Rycyk-Sztajdel i Swietłana Szaszkowa). Polihymnia Lublin, 2012. S.323-330.
7. Kuzin F. Kul'tura delovogo obshheniya (prakticheskoe posobie). 5-e izd., perereb. i dop. M.: Os'-89, 2008. S.12.

УДК 808.2

О ВАРИАНТНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на материале современных газет)

О.А.Романова

Гуманитарный институт НовГУ, romashca_1@mail.ru

На примере современных фразеологических словарей рассматриваются вопросы варьирования фразеологических единиц преимущественно в плане их содержания.

Ключевые слова: фразеологизм, юрлингвистика, компонент фразеологизма, употребление фразеологических единиц

The article considers the problems of phraseological units' variation, prevailing on their content, through the example of modern phraseological dictionaries.

Keywords: phraseology, dimorphism, semantic variation, equivalence of a unit

Вариативность лингвистических единиц на разных уровнях языка возникает отчасти в результате исторического развития языковой системы, отчасти в результате взаимовлияния и взаимодействия различных внутрисистемных процессов и явлений в синхронии и диахронии.

Понятие вариантности применяется как к языку в целом, так и к различным формам его существования: устной и письменной, кодифицированной и диалектной, литературному языку, а также региональным и социальным разновидностям национального языка. Вариантность может затрагивать пре-

имущественно или план выражения, или план содержания языковой единицы, либо оба плана одновременно. Вместе с тем отдельные ученые склонны считать, что вариантность в первую очередь связана с изменением означающих единиц языка [1].

«Вариантность — одно из важнейших условий развития языка, — утверждает Ф.П.Филин, — поскольку через изменение соотношений между вариантами... происходят многие сдвиги на всех языковых уровнях [2]. Оценку вариантности как существенной характеристики диалектики языка находим в утверждениях, что вариантность есть неперемное условие функционирования языка, способ существования и функционирования всех его единиц языка [3].

Вариантность языковых единиц ведет к перераспределению в составе языковой единицы ее фонематических, лексических, фразеологических, словообразовательных и грамматических ресурсов по мере ее совершенствования и движения во времени.

Одни исследователи рассматривают варианты как избыточную категорию языка, как недостаток естественного языка, как аномальное явление. Другие пишут о вариативности как о фундаментальном свойстве языка, присущим всем его единицам и уровням, подчеркивая, что способность к варьированию является неотъемлемым свойством функционирующего языка, без которого его изменение и развитие немислимы.

Фразеологизму, как и слову, присуще явление вариантности. В свою очередь вариантность является «объективным следствием языковой эволюции и неперменным атрибутом живого литературного языка» [4].

Под фразеологизмом, вслед за В.П.Жуковым, мы понимаем «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже — частично целостным) значением и сочетающийся со словом» [5]. «Фразеологизм начинается там, где заканчивается семантическая реализация компонентов» [6].

Устойчивость фразеологической единицы подразумевает наличие определенного постоянства, как в структурном, так и в семантическом плане. Однако, как известно, в речи существуют нормативные видоизмененные формы одной и той же фразеологической единицы. По мнению В.А.Рубинчика, такое явление «носит строго узувальный характер и поэтому не нарушает фразеологичности этих сочетаний» [7].

Узувальная вариантность не вступает в противоречие с нормой и является существенным показателем фразеологичности. Но наряду с узувальной существует и вариантность, выходящая за пределы нормативного употребления. Предпосылкой этого во многом служит раздельнооформленность фразеологических единиц.

Предметом настоящей статьи является в первую очередь семантическое варьирование фразеологических единиц, не выходящее за пределы норма-

тивного употребления. Различные стороны данного вопроса рассматриваются в работах многих исследователей.

«Варианты фразеологических единиц — это такие изменения фразеологизмов на семантическом и грамматическом уровнях, которые носят закономерный характер, не нарушают тождества единицы, т. е. единица продолжает быть целостной, не превращается в синоним» [8].

По мнению А.И.Молоткова, «в принципе каждый компонент фразеологизма может варьироваться, т. е. допускать те или иные замены» [9]. Большинство лингвистов определяют вариантность фразеологизмов как различного рода изменения, касающиеся формы фразеологических единиц, плана их выражения. «Варианты фразеологического оборота — это его лексико-грамматические разновидности, тождественные по значению и степени семантической слитности. Различия вариантов фразеологизма могут быть большими или меньшими, однако это всегда будут различия, не нарушающие тождества фразеологического оборота как такового» [10].

Все лингвисты, исследующие проблему фразеологического варьирования, подчеркивают чрезвычайную сложность этого явления. В самом деле, фразеологическая единица является такой структурой, в которой означающее представлено, по терминологии А.И.Смирницкого, «специфически употребленными словами» или лексическими компонентами [11]. Этот факт, естественно, и ведет к разнообразию фразеологической вариантности, так как позволяет фразеологической единице совмещать в себе все виды вариантности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням анализа. Показательно в этом смысле наблюдение Э.А.Макаева, который утверждает, что «...по направлению от низших единиц к высшим, от низших уровней языка к высшим возрастает количество конструктивных единиц уровня, увеличивается архитектурная сложность данных единиц, возрастает сложность их парадигматических и синтагматических отношений, возрастает степень их вариативности» [12]. Зависимость различительных средств от высоты уровня, в свою очередь отмечается Н.Д.Арутюновой, которая пишет: «Чем выше уровень, тем разнообразнее его структура, тем сложнее устройство механизма дифференциации, поскольку в него вплетаются дистриктивные средства, возникшие в недрах предшествующих ярусов... Понятие плана выражения обогащается и в то же время расслаивается, переходя в понятие наборов дистриктивных средств каждого структурного уровня [13].

Поскольку в компонентном составе фразеологической единицы слово может быть употреблено то в одном, то в другом своем варианте, постольку фразеологической единице присущи все явления вариантности, которые характерны для отдельных слов (прежде всего фонетического или словообразовательного характера). Кроме того, вариантность фразеологической единицы может быть связана с заме-

ной одной лексемы другой, с изменением порядка расположения в компонентном составе, с обязательностью или факультативностью их употребления. Таким образом, у фразеологической единицы больше возможностей для проявления своей вариантности.

В современной прессе вариантность фразеологических единиц распространена довольно широко. Достаточно часто встречаются фразеологизмы с лексической заменой компонентов: *«Ведущий “Огоньков” Игорь Кириллов рассказал: «Я видел как Лапин (председатель госкомитета по телевидению) просматривал новогодний огонёк и тут же выкидывал из него целые куски, так у меня волосы поднимались дыбом»*. Д.Смирнов. «Голубой огонёк» от начала и конца. Комсомольская правда, 10 декабря 2009 (№186). В данном случае происходит лексическая замена компонента *становиться* на синонимичный ему *подниматься*. «Вариантность лексического состава фразем — яркое проявление динамики единиц лексического и фразеологического уровней в синхронии, их функционально-семантического взаимовлияния, вследствие чего происходит коммуникативно обусловленное усовершенствование фразеологической системы и ее развитие» [14].

Случаи лексической замены компонентов ученые оценивают по-разному. Так, А.М.Бабкин, А.И.Федоров, Н.М.Шанский и некоторые другие исследователи полагают, что такая трансформация фразеологического оборота меняет его образное представление, оценочную и стилистическую окраску, поэтому в результате всех видов лексических подстановок возникают синонимы, а не варианты. Противоположный взгляд представлен в работах В.П.Жукова, М.И.Сидоренко, В.Т.Шклярова, Ю.Ю.Авалиани, Л.И.Ройзензона. Так, согласно мнению В.М.Мокиенко, «лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма. Нередко могут заменяться слова-синонимы, обеспечивающие стабильность образного представления, причем круг этих слов, особенно в живой речи, весьма широк» [15]. Мы придерживаемся второй точки зрения.

Компонент фразеологизма может употребляться не в одной форме, а в двух или более, которые могут взаимозаменяться. Так возникают формальные варианты, которые очень часто встречаются на страницах газет: *«Скоро России будут все моря по колено, она избавится от слепого восторга перед либеральной системой США, введет в действие такие механизмы государственного контроля, которые вполне совместимы со свободным рынком»*. В. Костиков. А был ли деммальчик? Аргументы и факты, 22 октября 2008 (№43). В данном случае перед нами употребление морфологического варианта — субстантивного фразеологизма море по колено в форме мн. ч.

«Алкоголизм — болезнь, как и злоупотребление спиртным, когда человек напивается до такой степени, что его здоровью угрожает опасность. Тут врачам и картишки в руки». Е.Черных. В пылу миллионной реформы нужно сохранить профессионалов. Комсомольская правда, 25 февраля 2010 (№7). Данный пример иллюстрирует употребление словообразовательного варианта фразеологизма карты в

руки. Подобное применение является оправданным, поскольку журналист обращает свою речь не только к интеллекту читателя, но и к его чувствам, эмоциям.

Вариантность — семантическое явление. Варьируется не только форма фразеологизма, но и его значение, что относится к разряду семантических изменений фразеологической единицы.

Как известно, новые семантические варианты языковой единицы появляются в языке вследствие асимметрии языкового знака. Причиной их появления можно признать нарушение языкового автоматизма (один знак — одно значение).

Часто мы сталкиваемся с фразеологизмами, которые употребляются в одном и том же вещественном значении, но в разных синтаксических условиях. Такие фразеологизмы авторы некоторых фразеологических словарей неоправданно относят к многозначным [16].

Из рук вон <плохо (плохой), скверно (скверный)>. *Обст. и сказ.* Очень, крайне (плохо, скверно; плохой, скверный) [17]. *«В одном из Московских клубов охрана беспечно наблюдала за причудами богатых и знаменитых, которым было совсем не стыдно совершать из рук вон плохие поступки»*. В.Иванов. Грязные танцы Натальи Водяновой. Жизнь, 29 июня 2010 (№26). *«В Ульяновске скандал — голодовка преподавателей, и лишь только на седьмой день власти Ульяновской области соизволили обратить внимание на голодовку, что из рук вон плохо»*. Л.Шахов. У Вас не продается славянский шкаф? Жизнь, 6 июля 2010 (№27).

Содержательные границы фразеологизма по сравнению со словом менее четко структурированы, а переходы от значения к употреблению, оттенку и к новому значению нередко обладают свойством неопределенности, размытости и текучести [18]. При этом значение фразеологизма, на что обращали внимание многие ученые, нередко обогащается за счет семантических ассоциаций с различными фоновыми значениями.

Семантическое варьирование фразеологизмов проявляется и тогда, когда оттенки фразеологического значения, как отмечает А.В.Жуков, при наращивании предметно-понятийной «массы» и постепенного обособления от основного значения способны развиваться в самостоятельные значения [19]: *«Карьера Урганта пошла в гору, когда он приехал в Москву и встретил Татьяну Геворкян, работавшую на канале MTV»*. Г.Губарёв. Личная жизнь. Комсомольская правда, 11 ноября 2010 (№45). Ср.: **Идти [лезть, переть] в гору [вверх]. Пойти [полезть] в гору [вверх]**. 1. Приобретать вес, значение; делать карьеру. О человеке [20]. Ср. также: **Идти (пойти) в гору**. Разг. 1. *Одобр. и неодобр.* Употр. при подлежащ. со значением лица. Добиваться все более высокого положения в жизни, обществе. *«Компания стала строить свою политику по отношению к партнерам агрессивно, управленцы все больше напоминали советских бюрократов, оторванных от жизни, жадных и подозрительных. Шли в гору те, кто умел рапортывать, делать приятно начальству и т. п.»*. Сергей Сорокин. Строитель тихой баррикады. Завтра, ноябрь 2006 (№46) [21].

Самостоятельный интерес представляет и вопрос широкозначности фразеологизмов. Обычно широкозначность рассматривается как некая неопределенная многозначность. Н.Н.Амосова впервые обратила внимание на различие широкозначности и многозначности. Она определяет широкое значение как «значение, содержащее максимальную степень обобщения, проявляющееся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получающее известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи» [22].

М.В.Никитин наряду с термином широкозначность использует термин эврисемия и отмечает, что явление эврисемии характерно для слов с ненормативно большим числом значений. Под широкозначностью понимается «более широкое качество связи между десигнатором (формой слова) и десигнатом (содержанием, значением слова), обеспечивающее нестесненную широту семантического варьирования» [23]. Широкозначным является, например, фразеологизм играть роль (филиация значений дается по [24]):

Играть роль. 1. *какую.* Иметь то или иное значение. «Этим летом я променял любимую рыбалку на поиск сокровищ. Первый выезд принес разочарование и сыграл незначительную роль в моей кладоискательской деятельности». Е.Черных. Молитва и Гугл до клада доведут. Комсомольская правда, 22 июля 2010 (№29).

2. Иметь огромное значение; сильно, заметно влиять, воздействовать на что-либо. «Брак Анастасии Волоцковой с Игорем Вдовиным был заключен в особый день 07.07.07. Может, не всё ещё потеряно и счастливые цифры сыграют свою роль, повлияв на их судьбу?». Р.Рамазанов. Всё ещё можно вернуть? Экспресс-газета, 29 июля 2010 (№29).

3. *кого, чего.* Быть, являться кем-либо или чем-либо, выступать в качестве кого-либо или чего-либо. «За короткое время Сильвестор Сталлоне покрылся татуировками буквально с ног до головы, что помогает ему играть роли в боевиках». С.Титов. Сталлоне превратился в картину. Комсомольская правда, 15 июля 2010 (№28).

4. Притворяться, прикидываться кем-либо или чем-либо, изображать из себя кого-либо или что-либо. «Небывалый взлет Петра Налича объясняется просто: обаятельный исполнитель с балканскими корнями прекрасно играет свою роль». М.Самохин. Делу время — потехе час. Жизнь, 6 июля 2010 (№27).

Мы рассмотрели только отдельные примеры фразеологического варьирования, не выходящего за пределы узуального употребления и не нарушающего тождество единицы. Наряду с формальным варьированием в языке представлено достаточно широко и разнообразно и семантическое варьирование, затрагивающее план содержания фразеологизма. Проблема семантического варьирования фразеологических единиц представляет самостоятельный научный интерес и в силу своей большой сложности требует более глубокой разработки.

1. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. Изд-е 2-е, доп. М.: Наука, 1977. С.228.
2. Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1973. №2. С.11.
3. Бондаренко В.Т. Устойчивые фразы в русской речи. Монография. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н.Толстого, 2011. С.5.
4. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, 1978. С.3.
5. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2006. С.6.
6. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. С.6.
7. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. М.: Наука, 1981. С.31.
8. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д., 1999. С.97.
9. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1970. С.69.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1963. С.33.
11. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956. С.57.
12. Макаев Э.А. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц // Вопросы языкознания. 1962. №6. С.47-55; 49.
13. Арутюнова Н.Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968. С.76.
14. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993. С.41.
15. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. Изд-е 2-е испр. и доп. М., Высшая школа, 1989. С.31.
16. Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров / Под ред. А.И.Молоткова. 3-е изд. М.: Русский язык, 1978. С.77.
17. Жуков А.В., Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2009. С.148.
18. Жуков А.В., Жуков К.А. Семантика неопределённости (О словах и фразеологизмах с размытым и широким значением) // Вестник НовГУ. Сер.: Гуманит. науки. 2003. №25. С.106-111.
19. Жуков А.В. Аспекты семантического варьирования языковых единиц // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие. Пятые Жуковские чтения. К 90-летию со дня рождения В.П.Жукова. Т.1. Мат. Междунар. науч. симпозиума 4-6 мая 2011 г. В.Новгород, 2011. С.8.
20. Фразеологический словарь русского языка. С.181.
21. Жуков А.В., Жукова М.Е. Указ. соч. С.142.
22. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. С.114.
23. Никитин М.В. Полисемия на пределе (широкозначность) // Язык. Человек. Общество. Междунар. сб. науч. тр. (к 60-летию профессора В.Т.Малыгина). СПб.-Владимир: РГПУ им. А.И.Герцена, ВГПУ, 2005. С.102-113.
24. Фразеологический словарь русского языка. С.180.

Bibliography (Transliterated)

1. Solncev V.M. Yazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie. Izd-e 2-e, dop. M.: Nauka, 1977. S.228.
2. Filin F.P. O strukture sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka // Voprosy yazykoznaniiya. 1973. №2. S.11.
3. Bondarenko V.T. Ustojchivye frazy v russkoj rechi. Monografiya. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N.Tolstogo, 2011. S.5.
4. Gorbachevich K.S. Variantnost' slova i yazykovaya norma. L.: Nauka, 1978. S.3.
5. Zhukov V.P., Zhukov A.V. Russkaya frazeologiya. Izd-e 2-e, ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 2006. S.6.
6. Zhukov V.P. Semantika frazeologicheskix oborotov. M.: Prosveshhenie, 1978. S.6.
7. Rubinchik Yu.A. Osnovy frazeologii persidskogo yazyka. M.: Nauka, 1981. S.31.
8. Dibrova E.I. Variantnost' frazeologicheskix edinic v sovremennom russkom yazyke. Rostov n/D., 1999. S.97.
9. Molotkov A.I. Osnovy frazeologii russkogo yazyka. L.: Nauka, 1970. S.69.

10. Shanskij N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1963. S.33.
11. Smirnickij A.I. Leksikologiya anglijskogo yazyka. M., 1956. S.57.
12. Makaev E'.A. Ponyatie davleniya sistemy i ierarxiya yazykovyx edinic // Voprosy yazykoznanija. 1962. №6. S.47-55; 49.
13. Arutyunova N.D. O znachimyx edinicax yazyka // Issledovaniya po obshhej teorii grammatiki. M., 1968. S.76.
14. Alefirenko N.F. Frazeologiya v sisteme sovremennogo russkogo yazyka. Volgograd: Peremena, 1993. S.41.
15. Mokienko V.M. Slavyanskaya frazeologiya. Izd-e 2-e ispr. i dop. M., Vysshaya shkola, 1989. S.31.
16. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / Sost. L.A.Vojnova, V.P.Zhukov, A.I.Molotkov, A.I.Fedorov / Pod red. A.I.Molotkova. 3-e izd. M.: Russkij yazyk, 1978. S.77.
17. Zhukov A.V., Zhukova M.E. Sovremennij frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: AST, Astrel', 2009. S.148.
18. Zhukov A.V., Zhukov K.A. Semantika neopredelyonnosti (O slovak i frazeologizmax s razmytym i shirokim znacheniem) // Vestnik NovGU. Ser.: Gumanit. nauki. 2003. №25. S.106-111.
19. Zhukov A.V. Aspekty semanticheskogo var'irovaniya yazykovyx edinic // Literaturnaya i dialektnaya frazeologiya: istoriya i razvitie. Pyatye Zhukovskie chteniya. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.P.Zhukova. T.1. Mat. Mezhdunar. nauch. simpoziuma 4-6 maya 2011 g. V.Novgorod, 2011. S.8.
20. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. S.181.
21. Zhukov A.V., Zhukova M.E. Ukaz. soch. S.142.
22. Amosova N.N. Osnovy anglijskoj frazeologii. L.: Izd-vo LGU, 1963. S.114.
23. Nikitin M.V. Polisemiya na predele (shirokoznachnost') // Yazyk. Chelovek. Obshchestvo. Mezhdunar. sb. nauch. tr. (k 60-letiyu professora V.T.Malygina). SPb.-Vladimir: RGPU im. A.I.Gercena, VGPU, 2005. S.102-113.
24. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. S.180.

УДК 811.112.2'373

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ КОНЦЕПТЫ «ОГОНЬ» И «ВОДА», ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

А.К.Устюжанина

Национальный исследовательский Томский Политехнический Университет, pasechnica@gmail.com

Статья посвящена лексико-грамматическому анализу двух взаимосвязанных ключевых древнегерманских концептов: «огонь» и «вода». Огонь и вода во многих случаях обозначались с помощью одного и того же слова. Обозначавшие их существительные относились к одному типу склонения и были маркированы особыми основообразующими формантами — показателями одушевленности.

Ключевые слова: концепт, картина мира, древнегерманские языки, основообразующие форманты, образное мышление, «огонь», «вода»

The article contains the lexical and grammatical analysis of two interrelated old germanic key concepts: «fire» and «water». In many cases fire and water were designated by the same word. The nouns designating these concepts had the same type of declension and were marked by special stem-formants — the indicators of animacy.

Keywords: concept, worldview, Old Germanic languages, stem-formants, visual thinking, «fire», «water»

Целью представленного в статье исследования является изучение взаимосвязи древнегерманских концептов «огонь» и «вода», отраженных в древнегерманских языках, на материале древнеанглийского и древнеисландского языков.

При исследовании картины мира, вербализованной в древнем языке, необходимо принимать в расчет преобладание образно-ассоциативных связей в мышлении носителей древних языков и культур. Образное мышление строит связи между предметами не так, как понятийное. Оно может основывать свои выводы не на объективных характеристиках объекта, а на ассоциациях, которые предмет вызывает. У древних людей в силу необходимости для выживания было развито именно образное мышление. Оно является более древним образованием психики по сравнению с вербальным мышлением (более поздним наслоением, связанным с появлением у людей словесного языка).

Задолго до возникновения словесного языка у человека из всех типов мышления преобладающим было практическое [1]. Оно активизировалось в конкретной ситуации, и действие совершалось сразу по-

сле появления мысли о нем, без рассуждений и внутренней речи [1]. Используя практическое мышление, древний человек принимал решения и действовал в конкретной обстановке, видя перед собой непосредственно наблюдаемые предметы и явления. С дальнейшим развитием мышления и особенно — памяти воспринятые явления запечатлевались в сознании человека как образы.

Каждый из образов — элементов древней картины мира — был связан с множеством других образов, по аналогии с тем, как любое явление реальности всегда сопровождается какими-либо другими явлениями. Память древнего человека цепко ухватывала каждую «картинку» ситуации и сохраняла связь образов друг с другом. Впоследствии связи образов отразились в структуре соответствующих концептов и в этимологических связях обозначавших их слов. Поэтому применительно к древней картине мира имеет смысл рассматривать не составляющие её понятия, а концепты.

Концепты, в отличие от понятий, формируются посредством скорее образного, чем понятийного